

Глава 1325: Сердце Мэн Хао

Мэн Хао был потрясён. После отбытия с планеты Южные Небеса и начала путешествия по миру Горы и Моря он никогда не забывал ни доброты Чоумэнь Тая, когда тот даровал ему благословение, ни их договорённости о планете Тигровая Клетка. После той встречи он и вправду планировал вернуть наследие Чоумэнь Тая на планету Тигровая Клетка. Кто бы мог подумать, что наследие окажется фальшивкой. Всё это было обычной уловкой.

Мэн Хао хранил молчание. Он мог смириться с тем, что его обдурили, но не с такой магической формации, особенно если она могла навредить миру Горы и Моря в такой решающий момент. Он был в ответе за Горы и Моря, своими глазами увидев всю трагичность войны. К тому же война уже изменила его. Заставила его возмужать. Поэтому первой его реакцией при виде магической формации была не забота о карме и нарушенном обете, а желание её уничтожить. В то же время... слова Чоумэнь Тая его заинтересовали. У него заблестели глаза.

— Я, Чоумэнь Тай, клянусь моей душой, если хоть что-то из сказанного мной неправда... неважно выживу я или умру, я никогда не увижу своего наставника!

Безумие и решимость в голосе Чоумэнь Тая были ясны как день. Что интересно, Мэн Хао чувствовал едва заметные эманации могущественной клятвы, а также растущую карму внутри горы и магической формации. Всё это демонстрировало правдивость слов Чоумэнь Тая.

Какое-то время Мэн Хао ничего не говорил. Он никогда не был холодным и безжалостным человеком, к тому же в прошлом Чоумэнь Тай наделил его своим благословением. Будь у него выбор, то он не стал бы лишать своего благодетеля надежды. К тому же он поклялся на своей душе.

— И как тебе это удастся? — наконец спросил Мэн Хао.

— Не имеет значения, — коротко ответил Чоумэнь Тай. — Просто укажи на парагона с 7 эссенциями, об остальном я позабочусь!

Судя по голосу, Чоумэнь Тай начисто отбросил всю осторожность. Такая противоестественная техника явно недёшево ему обойдётся. Даже больше, цена за её использования не поддавалась подсчёту.

— Где бы ты ни находился, покуда ты жив, всё, что надо будет сделать, — это стимулировать вот эту запечатывающую метку... и выполнить запечатывание!

Из горы к Мэн Хао прилетел сияющий загадочным светом магический символ. Остановившись прямо перед ним, он начал сверкать и переливаться. Его невозможно было разглядеть во всех подробностях, но одно было точно: внутри него происходили множественные трансформации. Мэн Хао покосился на магический символ, а потом его глаза заблестели решимостью. Взмахом рукава он забрал магический символ и перед уходом долго не сводил глаз с горы. Теперь он понял, почему на всей Седьмой Горе и Море уцелела только планета Тигровая Клетка. И дело было не в Юйвэнь Цзяне и других защитниках. Планету сберегли магическая формация внутри горы и остатки силы Чоумэнь Тая. Благодаря этому, хоть планету и покрывали трещины и провалы, она не развалилась на части. Магическая формация защищала не только свою гору, но и всю планету.

Сделав всего шаг, Мэн Хао скрылся из виду. "Кем надо быть, чтобы внушить своим сторонникам такую преданность. Чтобы они были одержимы одной идеей... как воскресить

тебя?"

После того, как он ушёл, в центре магической формации появилась размытая фигура. Похоже, Чоумэнь Тай затуманивался. Его взгляд, полный воспоминания и надежды, был направлен на самую магическую формацию.

— Ради других ты навеки сомкнул свои очи... Вернувшись, мне так и не удалось тебя найти... — прошептав это, он медленно сев в центре магической формации и с печалью в голосе произнёс: — Пожалуйста, наставник... вернитесь...

Пока Мэн Хао летел прочь от горы, из бездонной сумки выбрался холодец. Устроившись у него на плече, он посмотрел на одинокую гору позади. Потом вылетел попугай. Он занял свободное плечо. Не часто можно было увидеть, чтобы эта парочка не спорила и не скандалила друг с другом.

— Возможно, для той сущности Чоумэнь Тай перестал быть простым слугой, — со вздохом озвучил свои мысли холодец. — Мэн Хао, как думаешь, если однажды ты встретишь свой конец, стану ли я как Чоумэнь Тай пытаться воскресить тебя во что бы то ни стало? Эх, вопрос, над которым стоит поразмыслить... Брат Пятый, что думаешь?

Мэн Хао резко затормозил. Холодец в кой-то веки изрёк весьма глубокую мысль, но услышать её от него всё равно было очень и очень странно.

— Лорд Пятый размышлял над немного другим вопросом... Если Лорд Пятый встретит свой конец, Мэн Хао, будешь ли ты горевать? Попытаешься ли воскресить меня?

Попугай очень серьёзно посмотрел на Мэн Хао.

— Да, — негромко отозвался Мэн Хао.

Попугай с холодцом уже столько лет путешествовали вместе с ним, что в его сердце давно переросли простых слуг.

— Что ж, Лорд Пятый не может умереть и его нельзя убить, поэтому вряд ли тебе представится такой шанс. Ха-ха!

Попугай от души рассмеялся, но в этом смехе на секунду проскользнула какая-то меланхоличная, даже печальная нотка. После этого Лорд Пятый вернулся к своему привычному образу простодушного попугая. Мэн Хао больше ничего не сказал. В его сердце стянулся узелок... дурное предчувствие, раздумывать над которым он не рискнул. Причиной тому была его неуверенность в выборе. У него имелись подозрения о кармических причинах войны мира Горы и Моря... что на самом деле она началась... из-за медного зеркала! Если он просто отдаст зеркало... не закончит ли это войну?

Над этим вопросом Мэн Хао не хотел думать. Его семья, друзья, наставники и все остальные жили в мире Горы и Моря... С другой стороны, медное зеркало было с ним с самых ранних дней в секте Покровителя. Оно помогло ему, простому учёному, достичь нынешней вершины. Что до попугая, внешне Мэн Хао никак этого не показывал, но на самом деле за годы крепко привязался к попугаю и совершенно не хотел с ним расставаться.

"Отречься от попугая, — размышлял он, — или отречься от мира Горы и Моря? Возможно, единственный выбор, который я мог сделать... это отречься от себя самого?"

Мэн Хао мысленно вздохнул. Над этим вопросом ему совершенно не хотелось думать. Ведь он понимал, когда-нибудь наступит день, и его заставят сделать этот нелёгкий выбор. Кто знает, с какой жестокой реальностью ему придётся столкнуться в момент выбора.

"Надо стать сильнее!" — подумал он с блеском в глазах.

Он сделал глубокий вдох и задвинул эти болезненные вопросы подальше. В луче яркого света он умчался вдаль. Холодец у него на плече сделался неестественно молчаливым. Да и попугай, хоть тот и делал вид, будто ему всё равно, тоже молча превратился в луч пёстрого света и исчез в медном зеркале.

Весь полёт Мэн Хао провёл в тишине, размышляя над загадкой собственной судьбы. Ещё его мысли занимали тревога за семью и желание поскорее воссоединиться с Сюй Цин. Наконец он нашёл Юйвэнь Цзяня, который в ожидании его возвращения медитировал в позе лотоса. Не став тратить время на пустые разговоры, Мэн Хао ограничился только одной фразой:

— Отведи меня к долине Погребённых Богов!

У Юйвэнь Цзяня заблестели глаза. Сделав глубокий вдох, он кивнул и поднялся на ноги. Мэн Хао взмахом рукава превратил их в лучи света. С огромной скоростью они умчались в звёздное небо. Юйвэнь Цзянь никогда сам бы не смог угнаться за Мэн Хао, но тот дал ему немного своей энергии, чтобы как можно скорее добраться до нужного места.

"Надо стать сильнее, чтобы выбраться из загадочных теней моей судьбы!"

В Мэн Хао появилась какая-то смертоносная суровость. Наивность, свойственная юности, полностью исчезла. На её место пришли печаль и боль при виде того, что творилось в мире Горы и Моря. Седьмая Гора практически полностью находилась в руках чужаков. Её звёздное небо было усеяно чёрными кубами. От них во все стороны расходилось медленно растущее давление.

Вскоре Мэн Хао и Юйвэнь Цзянь добрались до юго-восточной части Седьмой Горы и Моря. До очень тихого места. Вдалеке виднелась область, заставленная сотнями чёрных кубов. Они парили в звёздном небе, потрескивая электрическими всполохами. Если приглядеться, то можно было увидеть снующих туда-сюда чужаков. Казалось, будто они строили магическую формацию...

— Долина Погребённых Богов впереди, — объяснил Юйвэнь Цзянь. — Этот пространственный разлом находится в руинах древнего поля боя. Внутри поджидает куча потоков божественной воли. Они могут убить тебя прежде, чем ты успеешь их даже заметить... Долина Погребённых Богов — самое опасное место на всей Седьмой Горе и Море. В мой прошлый визит туда мне не удалось далеко продвинуться. Правда к моему счастью мне в руки попала капля нечистой крови бога. Но даже её хватило для невероятного прорыва моего физического тела!

Юйвэнь Цзянь находился под защитой божественного сознания Мэн Хао. Пока они парили среди звёзд, никто, кроме владык дао с 6 эссенциями или парагона с 7, не мог обнаружить их присутствия.

— После нисхождения 1 Небес это место они захватил первым! Есть подозрение, что внутрь уже отправилось немало чужаков. Предположительно, их тоже интересует кровь богов...

Мэн Хао спокойно посмотрел вдаль. Он чувствовал исходящие из чёрных кубов эманации могущественных экспертов. К тому же магическая формация, созданная из этих кубов,

скрывала в себя невероятную силу.

Область вокруг долины Погребённых Богов буквально кишела чужаками. Хотя здесь не было ни одного эксперта 6 эссенций, там явно находились эксперты с 5 эссенциями. Мэн Хао уже обнаружил четыре таких потока божественного сознания, не считая чужаков, уже находящихся в долине Погребённых Богов. Туда божественное сознание не могло дотянуться.

— Брат Юйвэнь, это очень опасное место. Я думаю, тебе лучше подождать меня здесь... — сказал Мэн Хао, повернувшись к Юйвэнь Цзяню.

Юйвэнь Цзянь заколебался, но потом его глаза блеснули решимостью, и он покачал головой.

— 33 Неба не щадят даже смертных. Они явно планируют вырезать всех до последнего человека... Они хотят истребить линии крови всего сущего мира Горы и Моря. Как говорится, если перевернуть гнездо, все яйца разобьются! — Юйвэнь Цзянь сжал пальцы в кулак. — Мне надо стать сильнее! Мне нужен прорыв в культивации! У меня есть магия для переплавки тела, которая с помощью крови бога ценой части жизненной силы даст мне физическое тело царства Дао на сто лет! Я, Юйвэнь Цзянь, практик Эшелона. Даже если мне доведётся прожить всего сто лет после вступления на Дао, я обязан оправдать своё место в Эшелоне!

Глаза Юйвэнь Цзяня ярко сияли, в его зрачках, казалось, полыхало пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/440701>